

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2026.45.74.047

К вопросу об изучении смысложизненного кризиса у мировых судей

Черевко Марина Александровна

Кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры сестринского дела с курсом социальных дисциплин,
Дальневосточный государственный медицинский университет,
680000, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Муравьёва-Амурского, 35;
декан факультета повышения квалификации
судей и государственных служащих судов,
Дальневосточный филиал Российского государственного
университета правосудия им. В. М. Лебедева,
680020, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Ленина, 27;
e-mail: bugoenko@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена описанию феномена смысложизненного кризиса у мировых судей и анализу корреляционных связей между уровнем кризиса и стажем работы в системе отправления правосудия. На сегодняшний день вопросы профессионального долголетия судейского корпуса являются одним из важных направлений для научного осмысления. На сегодняшний день институт мировых судей реализует до 70% от общего объёма дел в судебной системе общей юрисдикции. Вопросы смысложизненного кризиса носят глубинный характер, требуют системного изучения, сигнализируют об этапах профессионального выгорания. В случае, когда представитель закона руководствуется смыслами «я защищаю закон», «я помогаю людям», он выдерживает колоссальные перегрузки. Но если смысл утрачен, даже при наличии физических сил наступает профессиональная депрофессионализация. Актуализацию изучения данного вопроса усиливают и региональные особенности. Так, для Дальневосточного Федерального округа кадровая дефицитарность создаёт дополнительные проблемы с укомплектованием специалистов для судейской системы (проблемы оттока населения). Следует отметить недостаточный объём научных исследований, посвящённых данной проблематике, в силу существования на протяжении длительного периода времени относительной закрытости данной профессиональной системы. Вместе с тем, высокая нагрузка, существующая у судебного корпуса, отсутствие свободного времени, непрерывный поток сложной информации и ответственность за судьбы людей приводят к профессиональному истощению, порождают феномен «социальной изоляции судей». Как правило, несоответствие колоссального объёма работы физиологическим и когнитивным возможностям человека, высокая степень ответственности и требование от судей творческого профессионального подхода (учёт «особенностей каждого дела») создают условия для раннего профессионального выгорания и ухода из системы. Полученные выводы актуализируют необходимость разработки программ поддержки и совершенствования психологического сопровождения деятельности мировых судей в

интересах профилактики их профессионального выгорания и минимизации уровней смысложизненных кризисов. В силу чего у судей можно наблюдать бессознательную активизацию механизмов психологической защиты, когда психика начинает воспринимать каждое новое дело как копию предыдущего, скатываясь в формализацию и шаблонизацию процесса, судья перестаёт видеть «живого» человека за документами. Данный аспект, в свою очередь, порождает чувство вины, растерянности, длительные тревожные состояния, депрофессионализацию. В статье описываются уровни смысложизненных кризисов мировых судей, основанные на эмпирическом исследовании, проводимом с помощью психодиагностической методики «Опросник смысложизненного кризиса» К. В. Карпинского. Отмечена перспективность научного осмысления данной проблематики наряду с ростом интереса к поиску оптимальных механизмов, направленных на профилактику профессионального выгорания и сохранения профессионального здоровья мировых судей.

Для цитирования в научных исследованиях

Черевко М.А. К вопросу об изучении смысложизненного кризиса у мировых судей // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 4А. С. 468-479. DOI: 10.34670/AR.2026.45.74.047

Ключевые слова

Мировые судьи, самоактуализация, смысложизненный кризис, нормативный кризис, смысл жизни, профессиональный кризис, профессиональное выгорание, психологические службы, неопределённость, эмоциональное напряжение, экзистенциальный вакуум.

Введение

В философии социогуманитарных наук вопросы смысложизненного неблагополучия базируются на концепциях экзистенциально-феноменологических парадигм, когда человек через предоставленные возможности свободы и выбора находится в постоянном поиске смыслов. Как правило, вопросы, связанные с жизненными кризисами человека, изучаются в возрастном аспекте, в то время, как кризисы развития зрелой личности остаются сравнительно малоизученными. Обусловлено это, в первую очередь тем, что четкому разграничению поддаются лишь детские возраста, границы более поздних стадий жизненного пути личности являются более расплывчатыми. Недостаток психологических знаний о периодах и кризисах взрослости во многом объясняется сложностью в исследовании психических механизмов личности, автономно строящей свой жизненный путь, и которые максимально зависят от самой личности.

Следует отметить, что впервые проблема смысла жизни получило научное освещение в 20–30-е гг. прошлого века в работах А. Адлера и аналитической психологии К.Г. Юнга, к 50–60-м гг. XX в. проблема находилась в центре внимания наиболее известных и влиятельных исследовательских подходов и направлений психологической науки. На сегодняшний день концепция смысложизненного кризиса представляет собой междисциплинарный аспект, активно изучаемый в рамках философии и гуманитарных дисциплин. Важно подчеркнуть, что этот феномен многогранен и может проявляться на разных уровнях: от отдельного индивида до общества в целом. Несмотря на то, что психология анализирует как персональные, так и коллективные формы кризиса, наибольший интерес представляет изучение данной

проблематики на его индивидуальном аспекте, рассматриваемом как закономерный этап психологического развития личности.

Так, например, у В. Франкла смысл жизни рассматривается через призму трех путей поиска смысла:

1. Ценность творчества (что мы можем дать миру через труд, созидание, выполнение долга);
2. Ценность переживания (что мы черпаем через общение с миром через восприятие красоты, культуры, искусство, любви);
3. Ценности отношения к миру (если человек не может изменить обстоятельства, то он может изменить отношение к ним)

Как отмечает ученый, поиск самого счастья представляет собой путь достаточно иллюзорный и сложнодостижимый, так как счастье находится в прямой зависимости от смысла жизни, наделение своего бытия смыслами способствуют обретению и счастья [Косинова, Карелин, 2020].

Вместе с тем, И. Ялом рассматривает смысл жизни, как продукт, который человек может создать. Ученый выделяет источники заполнения «экзистенциального вакуума» жизни человека:

1. Альтруизм (через помощь другим людям человек обретает смысл востребованности, нужности);
2. Преданность делу (служение той сфере, которую человек выбрал, для самореализации);
3. Творчество (создание чего-то нового);
4. Гедонизм (жизнь и получение удовольствий в моменте «здесь и сейчас»);
5. Самоактуализация (реализация своего внутреннего потенциала);
6. Жизненная вовлеченность (если человек искренне чем-то занят, то вопрос о смысле жизни никогда перед ним не встанет);

Современный ученый К. В. Карпинский в своих работах рассматривает смысл жизни человека, как основной инструмент и регулятор человеческой жизнедеятельности [Карпинский, 2017]. Смысл жизни, как отмечает ученый, не дается человеку в готовом виде, как в идеях В. Франкла и не является просто вовлеченностью, как у И. Ялома. Это, в свою очередь, постоянное творческое преобразование человеком своей жизни, когда человек систематически анализирует свои жизненные смыслы и выстраивает их приоритетность в зависимости от внешних вызовов. К. В. Карпинский значительное внимание уделяет изучению феномена «смысложизненный кризис», связывая это состояние с кризисом субъектности. Как отмечает автор, в один из жизненных периодов старая система смыслов перестает работать, новая система, как правило, еще не сформировалась и в этот момент человек перестает чувствовать ответственность за свою жизнь. Вновь осознать ценность своей жизни и взять на себя за неё ответственность, как основной вариант выхода из смысложизненного кризиса, для многих людей представляется невыполнимой задачей. Вместе с тем, наличие у человека гибкой системы смыслов является главным критерием психологического здоровья и зрелости человека (исключительно внутренняя работа личности). В качестве факторов, которые способствуют развитию кризиса смысла жизни, К. В. Карпинский выделяет следующие:

- дефицит подлинных смысложизненных ценностей;
- высокие темпы социальных перемен, информационные и профессиональные перегрузки;
- разрушение устоявшихся социальных связей;
- подмена смысложизненных ценностей псевдоценностями тоталитарных идеологий;
- утрата родовой сущности.

Ряд исследователей полагает, что эффект смысложизненного кризиса определяется прежде всего субъективным восприятием личности. С. Л. Рубинштейн подчеркивал, что в таком опыте ключевым является не само событие, а его уникальная значимость для жизненного пути человека. Психическое явление трансформируется в глубокое переживание тогда, когда оно становится определяющим фактором в индивидуальной биографии. Так, в рамках экзистенциально-феноменологической парадигмы (представленной работами В. Франкла, И. Ялома, К. Роджерса и др.) переживание трактуется как инструмент связи с реальностью, возникающий через эмоциональный отклик на текущую ситуацию. Это сложный регуляторный механизм, позволяющий человеку осознавать себя субъектом собственной жизни и творцом своего бытия. В периоды кризиса именно через проживание эмоций происходит поиск новых смыслов, соответствующих актуальным ценностям. В условиях кризиса переживание становится инструментом трансформации ценностей и поиска новых оснований для существования. Можно выделить следующие векторы данных переживаний:

- удовлетворенность жизнью: эмоциональная оценка качества бытия и успешности реализации личных смыслов;
- эмоциональный фон (тревога, фрустрация), сигнализирующие о неопределенности ценностных ориентиров;
- временная ориентация, связанная с переоценкой значимости прожитых и будущих этапов жизни;

В отечественной психологической теории (Л. С. Выготский, Б. Г. Ананьев, Л. И. Анцыферова и др.) кризис следует трактовать, как закономерный этап развития, представляющий собой временную приостановку привычного функционирования системы [Жедунова, 2010]. Несмотря на возможность негативного исхода, кризис признается необходимым условием для личностного роста. Е. Л. Солдатова дополняет этот подход, разграничивая «кризисный период», как неизбежный переход между возрастными этапами, сопровождающийся трансформацией социальных связей, и «нормативный кризис» как обязательную фазу развития в зрелом возрасте [Солдатова, 2007]. Ключевым механизмом преодоления кризиса является внутренняя рефлексивная работа, результатом которой становится качественное преобразование самосознания и системы отношений субъекта.

В свою очередь А. К. Маркова в своих трудах, посвященных профессионализации, отмечает цикличность профессиональных кризисов, которые могут возникать на различных этапах жизненного пути. По её мнению, подобные состояния часто обусловлены внутренними факторами: дефицитом актуальных методов работы при утрате значимости старых, либо конфликтом между новаторством специалиста и консерватизмом профессионального сообщества «Профессиональные кризисы могут быть вызваны внутренними причинами. Они возникают, когда старое в профессиональном труде уже не удовлетворяет, а новое еще не найдено или, когда творческие находки работника встречают внешнее сопротивление в профессиональной среде» [Маркова, 1996. С. 158]. Созвучную позицию занимает Л. И. Анцыферова, предлагающая выделять в динамике деятельности особые критические и сензитивные фазы в процессе конкретной профессиональной деятельности.

Вместе с тем, в работах А. Р. Фонарева подчеркивается, что профессиональный кризис выступает основой развития, меняющей не только темп становления специалиста, но и его внутренние структуры. Автор полагает, что такие периоды ведут к интегральной перестройке личности специалиста. Продолжая изучение этой проблемы, С. А. Нелюбов связывает выход из кризиса с качественным личностно-профессиональным ростом. В процессе преодоления критических этапов субъект проходит путь от простой адаптации к полноценному творчеству в

профессии. Данный переход обеспечивается за счет серьезной внутренней работы: трансформации мотивации, изменения профессионального сознания и глубокой рефлексии собственных целей.

Материалы и методы исследования

Как отмечает ряд исследователей, занимающихся изучением проблемы профессионального кризиса у судейского корпуса [Клеандров, 2019], для выхода из зоны профессионального риска судья должен иметь низкий уровень смысловозжизненного кризиса. Представленное эмпирическое исследование построено на гипотезе о существовании корреляционной зависимости между уровнем смысловозжизненного кризиса мирового судьи и его судейским стажем. В работе использован «Опросник смысловозжизненного кризиса» К.В. Карпинского [Карпинский, 2008]. Следует отметить, что в основе данной методики лежит анализ общего количества баллов, иллюстрирующий уровень наполненности смыслами жизненного пути испытуемого и общей осмысленности жизни человека, включая осмысленность прошлого, настоящего и будущего. Следовательно, высокие баллы по опроснику характеризуют низкий уровень осмысленности и наличие сложностей в смысловой регуляции жизненного пути. При высоком показателе человек глубоко переживает симптомы бессмысленности.

Результаты и обсуждение

В опросе приняли участие 46 мировых судей из Хабаровского края, Приморского края, Магаданской области, Амурской области, Республики Саха (Якутия). Опрос проиллюстрировал, как распределяются уровни смысловозжизненного кризиса в зависимости от стажа профессиональной деятельности в статусе мирового судьи (Рис.1).

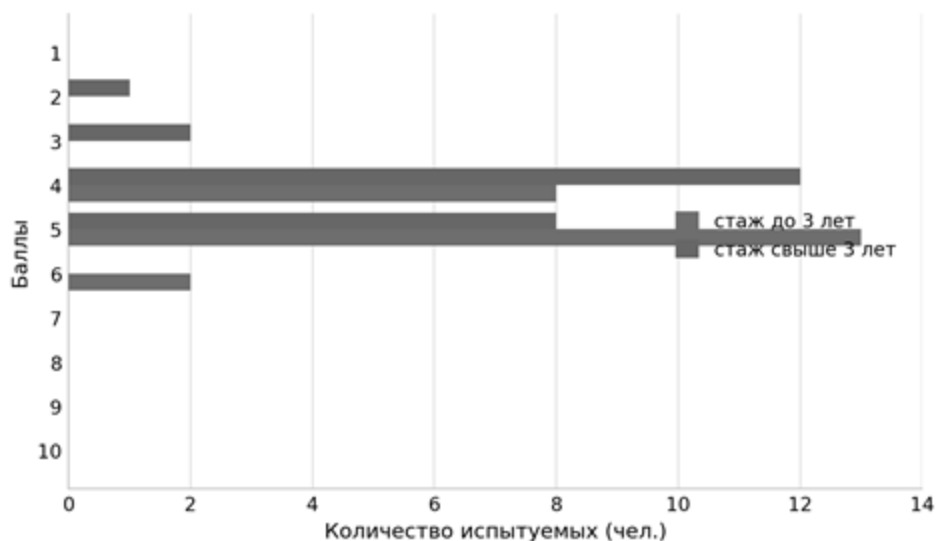

Рисунок 1-Распределение баллов по шкале смысловозжизненного кризиса у мировых судей (методика К.В. Карпинского)

Так, данные свидетельствуют о том, что самый низкий балл (2 балла) по шкале от 1 до 10 набрал мировой судья стаж судейской деятельности которого превышает три года (8 лет судейского стажа). Полученный результат соответствует низкому (минимальному) уровню.

Показатель иллюстрирует высокую степень высокого уровня экзистенциальной наполненности судьбы и глубоком осознании смысла жизни. Судью можно характеризовать как личность с психологической устойчивостью, ясным пониманием своих жизненных целей и отсутствием внутренних сомнений в правильности выбранного профессионального пути. У испытуемого отсутствуют признаки «смыслового вакуума» и внутренней пустоты. В целом, жизнь воспринимается как логичный, упорядоченный и глубоко значимый процесс. Каждый поступок и каждое решение вписаны в общую структуру личностных смыслов. Следует предположить, что судья следует по четкому и осмысленному вектору жизненного развития, который формирует стабильную внутреннюю опору. Испытуемый полностью удовлетворен своей продуктивностью, не склонен к разрушительной переоценке жизненных ошибок, считая их необходимыми этапами роста. Вместе с тем, низкий уровень кризиса, свидетельствует об отсутствии экзистенциальной тревоги. Мировой судья обладает высоким уровнем самоуважения и уверенности в себе, склонен к гармонизации между своими внутренними устремлениями и внешними жизненными обстоятельствами. Следует предположить, что в условиях экстремальных профессиональных нагрузок или социальных конфликтов испытуемый сохраняет конструктивное хладнокровие, так как понимает ради чего он действует. На наш взгляд, это идеальный показатель для профессий с высоким уровнем ответственности, как у судей. Есть объективные ожидания, что специалист не «сломается» под грузом профессиональной рутины и человеческого негатива, так как его деятельность подпитывается внутренним убеждением в ее высокой значимости.

Достаточно низкий балл (3 балла) набрали судьи (2 испытуемых), стаж судейской деятельности которых превышает три года. Данный результат свидетельствует о высоком уровне экзистенциальной осмысленности и психологического благополучия испытуемых. В их жизненной структуре отсутствуют признаки ценностно-смыслового дефицита или дезориентации. Следует предположить, что судьи опираются на сформированную систему ценностей и внутренних ориентиров. Наблюдается ясное видение перспектив с опорой на реалистичные цели, продуктивное проживание настоящего и принятие прошлого как фундамента для текущих достижений. Вопросы самоопределения в профессиональной и личной сферах успешно разрешены. Потенциальные внутренние противоречия не перерастают в кризисные состояния, так как легко нивелируются имеющейся системой координат. Полученный результат описывает испытуемых как гармоничных личностей с устойчивой жизненной позицией, обладающих достаточным потенциалом для успешной самореализации и продуктивной деятельности без риска смыслового кризиса.

Можно отметить, что результат в 4 балла характерен для судей, чей профессиональный стаж составляет более трех лет. Соответствует умеренно-низкому уровню (нижняя граница среднего диапазона). Показатель описывает состояние стабильности с элементами конструктивной рефлексии. Судьи не переживают острый кризис, жизнь воспринимается как осмысленная и последовательная. Состояние экзистенциального вакуума или апатии отсутствует. Человек понимает свои основные задачи и следует им, сохраняя внутреннее равновесие. Испытуемые периодически задаются вопросами самосовершенствования и повышения качества своей жизни. Наблюдается легкая, конструктивная неудовлетворённость отдельными аспектами бытия, которая не дезорганизует личность, а, напротив, мотивирует к развитию. У испытуемых есть четкие цели и планы, перспективы будущего видятся ясными и достижимыми. Жизненный процесс воспринимается как продуктивный и значимый. Пройденный профессиональный путь оценивается как успешный. Низкий уровень кризиса (4 балла) обеспечивает высокую стрессоустойчивость, при возникновении трудностей испытуемые оперативно активируют

внутренние ресурсы для их преодоления. Это оптимальный показатель для активного профессионального периода, позволяющий эффективно действовать без эмоционального напряжения. Риск профессионального выгорания или личностных срывов при таком показателе минимален.

Достаточно высокий показатель в 5 баллов мы можем наблюдать преимущественно у судей со стажем менее трех лет. Данный показатель (методика К.В. Карпинского) соответствует среднему (умеренному) уровню. Судьи с данным показателем не находятся в состоянии глубокого кризиса, но, вместе с тем, и не испытывают полной удовлетворенности своей жизнью. Можно предположить, что картина жизненных смыслов испытуемых находится в процессе трансформации или переоценки, базовые жизненные ориентиры сохранены, но они перестали давать тот уровень вдохновения и уверенности, который был раньше. Жизненный цикл ощущается испытуемыми как навязанный и рутинный, планируемая жизненная перспектива не вызывает эмоционального отклика. В целом, пройденный жизненный отрезок воспринимается судьями, правильно выбранный, но вместе с тем, имеют место сомнения в целесообразности затраченных ресурсов. Выявленный у испытуемых уровень жизненного кризиса можно оценивать как нормативный, он протекает при наличии высокого психологического ресурса. От системной внутренней работы испытуемых на данном этапе зависит - перерастет ли напряжение в качественный личностный рост или приведет к постепенному снижению жизненного ресурса.

Следует предположить, что выраженная дифференциация в баллах указывает на некоторые аспекты профессиональной неуверенности молодых судей, которые могут приводить к эмоциональному выхолащиванию и быстрому профессиональному выгоранию. Мы можем наблюдать отклики «синдрома самозванца», когда молодые специалисты проходят интенсивный этап профессиональной адаптации, сталкиваясь с колоссальными объемами судейской работы, отсутствием свободного времени и сформированного понимания о процессах организации рабочего пространства в новом социальном статусе. Молодые судьи достаточно остро реагируют на процедуру отмены их судебных решений, винят себя за некомпетентность, тем самым усиливая тревожные состояния.

Как видно из диаграммы (рисунок 1) двое судей набрали 6 баллов. Это категория молодых судей со стажем судейской деятельности до трех лет. Следует отметить, что результат 6 баллов соответствует среднему уровню с тенденцией к повышению (или уровню умеренного экзистенциального напряжения). Судьи находятся в фазе активного пересмотра своих жизненных стратегий, когда привычные цели начинают терять свою привлекательность, а новые ориентиры еще не обрели достаточной ясности. В целом, жизнь испытуемых остается организованной, но они все чаще сталкиваются с ощущением внутренней неудовлетворенности. Прежняя система жизненных смыслов трансформируется, человек осознает необходимость качественных перемен в своем жизненном укладе. Появляется легкая тревога по поводу будущего и сомнения в том, принесет ли достижение намеченных целей ожидаемое удовлетворение. Текущая деятельность часто начинает восприниматься как рутинная. Вместе с тем, испытуемые могут ощущать нехватку эмоциональной вовлеченности в то, чем они занимаются. В целом, жизненная картина испытуемых внешне выглядит благополучной, судьи сохраняют хорошую социальную и профессиональную адаптацию, но она требует повышенных эмоционально-волевых усилий, прошлые достижения подвергаются критическому анализу, присутствует фоновая неудовлетворенность уровнем самореализации. Состояние требует осознанного внимания к своим внутренним потребностям и готовности к пересмотру жизненных целей, чтобы выйти из зоны напряжения в зону новой осмысленности. Следует обратить внимание на тот аспект, что при сохраняющемся уровне смыслового

напряжения существует вероятность сползания в состояние профессионального выгорания или экзистенциального вакуума. При правильном уровне осознанности данное состояние может стать стартовой площадкой для глубоких внутриличностных изменений и перехода на более зрелый этап профессиональной деятельности.

Из результатов представленного опроса можно сделать вывод о наличии признаков корреляционной зависимости между уровнем смысложизненного кризиса мировых судей и их стажем судейской деятельности. Следовательно, мы можем наблюдать наличие психологического феномена, связанного с проблемами профессиональной адаптации молодых судей.

Следует предположить, что у судей, которые преодолели критический профессиональный порог в первые 5 лет произошла трансформация смысловых кризисов в прагматизацию смыслов. Вместе с тем, молодые судьи находятся в состоянии постоянного стресса из-за страха совершить ошибку, отмены его решений вышестоящей инстанцией или жалоб граждан. Следовательно, нарастающее напряжение подпитывает смысловую сферу: «на своем ли я месте?», «достойный я судья?». Новый социальный статус создает условия для ломки прежней идентичности и может провоцировать кризис. Как правило, у молодых судей наблюдается эмоциональная вовлеченность в дела, что, в свою очередь, способствует истощению смысловых ресурсов. У молодых судей на первый план выходят задачи самовыражения, поиска себя, где неопределенность максимальна, а значит, высок и риск кризиса. Опытные судьи обладают высоким уровнем мастерства, хорошо владеют процессуальными тонкостями, смысловая система успешно трансформировалась, стабильные внутренние профессиональные опоры минимизируют тревогу, ценностно-смысловая сфера более консервативна и защищена от резких колебаний.

В рамках изучения данной проблематики, интерес представляет анализ теории Р.А. Ахмерова, основанной на типологии биографических кризисов личности, в рамках которой ученый выделяет кризисы бесперспективности, нереализованности и опустошенности [Ахмеров, 1994].

Безусловным признается тот факт, что сведение кризиса смысла жизни только к отсутствию планов на будущее (бесперспективности) не отражает всей полноты данного феномена. Психологическая природа кризиса может быть связана с различными временными модальностями жизни субъекта. Автор выделяет три основных вектора: кризис бесперспективности (дефицит целей в будущем); кризис опустошенности (возникающий на пике достижений, когда ведущие жизненные смыслы оказываются полностью реализованными и исчерпанными); кризис нереализованности (связанный с ретроспективной оценкой пути как ошибочного или ложного. В эмпирической реальности данные типы редко встречаются в «чистом» виде, чаще наблюдаются их сложные комбинации, где отсутствие перспектив выступает сопутствующим фактором других форм экзистенциального кризиса.

Основываясь на данной концепции, можно сделать предположение о наличии в смысложизненных кризисах молодых мировых судей признаков бесперспективности и нереализованности, когда жизненный цикл ощущается испытуемыми как навязанный и рутинный, планируемая жизненная перспектива не вызывает глубинного эмоционального отклика. Пройденный жизненный отрезок воспринимается правильно, но вместе с тем, имеют место сомнения в целесообразности затраченных ресурсов.

На наш взгляд, в основе процессов, связанных с минимизацией рисков профессионального выгорания специалистов судебной системы, должна стать системная работа по психологическому просвещению мировых судей, а также создание условий по формированию

копинг-стратегий для ресурсосберегающей и продуктивной работы в системе отправления правосудия [Марков, Черевко, 2008]. Как правило, данная форма сопровождения должна реализовываться посредством создания и функционирования психологических служб [Тарасова, Рыбников, 2012]. Вместе с тем, специфика деятельности данных служб может быть связана с относительной ригидностью судебной системы, точечными стереотипами судей в отношении психологической помощи, особенностями поведения судей, связанные с беспрекословным выполнением норм судебской этики в служебное и внеслужебное время. Следует отметить, что эффективный уровень функционирования доказали психологические службы, существующие в ряде министерств и ведомств Российской Федерации (Минобороны, Минюст, МВД, МЧС). Приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ от 24 февраля 2004 г. № 23 «Об организации психологического обеспечения судебной деятельности» закрепил правовые и методические основы реализации психологических служб. В 2004 году появилась первая психологическая служба в Липецкой области, в апреле 2005 года начала функционировать психологическая служба в Управлении Судебного департамента в Белгородской области. Открытым остается вопрос реализации пилотных проектов по создания психологических служб для специалистов судебной системы на территории Дальнего Востока.

Заключение

В современных условиях динамичного социального развития «зоны неопределенности» становятся неотъемлемым атрибутом современной жизни, что предъявляет повышенные требования к психологической гибкости и ответственности личности при принятии решений. Реакция личности на ситуации отсутствия информации может варьироваться от толерантности до полной интолерантности. Согласно исследованиям ученого А. Л. Сиротюк, низкий порог устойчивости к неопределенности провоцирует у человека сопротивление инновациям, когнитивную поспешность и сужение диапазона рассматриваемых альтернатив [Сиротюк, 2015]. Подобная дихотомичность мышления существенно ограничивает адаптационный потенциал человека. Особую роль в данном процессе играет ценностно-смысловая сфера. Как отмечает ученый Е. В. Любачевская, высокий уровень экзистенциального напряжения усиливает тревогу перед непредсказуемым будущим [Тарасова, Рыбников, 2012]. Личность, переживающая смысловой кризис, воспринимает неопределенность как угрозу, а не как ресурс, что блокирует творческую активность и способность к самостоятельному конструированию жизненного пространства.

Следует предположить, что смысловые кризисы мировых судей обусловлены специфическими условиями труда. Жесткие профессиональные ограничения, налагаемые на судью, часто становятся серьезным психоэмоциональным испытанием. Необходимость поддержания социальной дистанции и тотальный самоконтроль в коммуникации формируют специфический формализованный стиль общения. Многозадачность деятельности, характерная для современной судебной системы, усугубляется диспропорцией между растущим объемом дел и стабильностью кадрового состава. Дополнительным стрессором выступает отсутствие контроля над внешними факторами (неэффективность работы почтовых служб, процессуальное противодействие сторон), что препятствует своевременному завершению дел. Динамичность законодательства и отсутствие единообразия судебной практики создают ситуацию когнитивной неопределенности, провоцируя внутренний дискомфорт судьи в процессе принятия правовых решений [Устинов, Караванов, 2014].

Как проиллюстрировал опрос, на этапе профессионально становления вопросы смыслового

кризиса вызывают серьезные опасения в рамках дальнейшего профессионального развития молодых мировых судей. В рамках продления профессионального долголетия и сохранения профессионального здоровья видится целесообразным разработка системных мероприятий психологического характера с опорой на активизацию внутреннего потенциала специалистов. Управление Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации рассматривает работу над программой продления профессионального долголетия судей, борьбы с профессиональным выгоранием и стрессами, как одну из приоритетных в рамках задач, поставленных перед судебными институтами всех уровней.

Библиография

1. Ахмеров Р. А. Биографические кризисы личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 1994. 24 с.
2. Жедунова Л. Г. Психология личностного кризиса: автореферат диссертации ... доктора психологических наук: 19.00.01. Ярославль, 2010. 55 с.
3. Карпинский К. В. Смыслжизненный кризис личности: феноменология, механизмы, закономерности: автореферат дис. ... доктора психологических наук: 19.00.01. М.: Психол. ин-т Рос. акад. образования, 2017. 58 с.
4. Карпинский К. В. Опросник смысложизненного кризиса: монография. Гродно: ГрГУ, 2008. 108 с.
5. Клеандров М. И. Судейский корпус России: совершенствование механизма формирования: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 320 с.
6. Косинова М. А., Карелин В. М. Философско-антропологические аспекты учения Виктора Франкла // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2020. Т. 13. С. 76-79.
7. Любачевская Е. А. Толерантность к неопределенности как личностный феномен // Акмеология. Смоленск: СГПУ, 2013. С. 78-80.
8. Марков И. И., Черевко И. М. Системный подход к психологическому сопровождению судебной деятельности // Российское правосудие. М., 2008. № 1 (21). С. 99-102.
9. Сиротюк М. В. Исследования толерантности-интолерантности к неопределенности в зарубежной и отечественной психологии // Сборник трудов 6-й Всеросс. науч.-практич. конф. с междунар. участием. Новосибирск: НГПУ, 2015. Ч. 1. С. 228-235.
10. Солдатова Е. Л. Нормативные кризисы развития личности взрослого человека: автореферат диссертации ... доктора психологических наук: 19.00.01. Екатеринбург, 2007. 43 с.
11. Тарасова Ю. Н., Рыбников В. Ю. Концепция создания, задачи и направления деятельности психологической службы судебного департамента // Вестник ТГПУ. Томск, 2012. С. 108-110.
12. Устинов И. Ю., Караванов А. А. Судебный стресс // Территория науки. Воронеж, 2014. № 5. С. 169-175.

On the Issue of Studying the Meaning-of-Life Crisis in Justices of the Peace

Marina A. Cherevko

PhD in Sociology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Nursing with a Course of Social Disciplines,
Far Eastern State Medical University,
680000, 35, Murav'yeva-Amurskogo str., Khabarovsk, Russian Federation;
Dean of the Faculty of Advanced Training
of Judges and Civil Servants of Courts,
Far Eastern Branch of the Russian State University
of Justice named after V. M. Lebedev,
680020, 27, Lenina str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: bugoenko@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the description of the phenomenon of the meaning-of-life crisis in justices of the peace and the analysis of correlations between the level of crisis and the length of service in the justice administration system. Today, the issues of professional longevity of the judicial corps are one of the important directions for scientific comprehension. Currently, the institute of justices of the peace handles up to 70% of the total volume of cases in the judicial system of general jurisdiction. The issues of the meaning-of-life crisis are of a deep nature, require systematic study, and signal the stages of professional burnout. When a representative of the law is guided by the meanings "I defend the law", "I help people", he withstands colossal overloads. But if the meaning is lost, even in the presence of physical strength, professional deprofessionalization sets in. The actualization of the study of this issue is also reinforced by regional peculiarities. Thus, for the Far Eastern Federal District, personnel deficit creates additional problems with staffing specialists for the judicial system (problems of population outflow). It should be noted that there is an insufficient volume of scientific research devoted to this problem due to the relative closedness of this professional system that has existed for a long period of time. At the same time, the high workload existing in the judicial corps, lack of free time, a continuous flow of complex information, and responsibility for people's fates lead to professional exhaustion and give rise to the phenomenon of "social isolation of judges". As a rule, the discrepancy between the colossal volume of work and the physiological and cognitive capabilities of a person, the high degree of responsibility, and the requirement for judges to have a creative professional approach (taking into account the "peculiarities of each case") create conditions for early professional burnout and departure from the system. The conclusions obtained actualize the need to develop support programs and improve psychological support for the activities of justices of the peace in the interests of preventing their professional burnout and minimizing the levels of meaning-of-life crises. As a result, judges can observe an unconscious activation of psychological defense mechanisms, when the psyche begins to perceive each new case as a copy of the previous one, sliding into formalization and templatization of the process, the judge ceases to see a "living" person behind the documents. This aspect, in turn, generates a sense of guilt, confusion, prolonged anxiety states, and deprofessionalization. The article describes the levels of meaning-of-life crises of justices of the peace, based on an empirical study conducted using the psychodiagnostic methodology "Meaning-of-Life Crisis Questionnaire" by K. V. Karpinskiy. The prospects for scientific comprehension of this problem are noted, along with the growing interest in the search for optimal mechanisms aimed at preventing professional burnout and preserving the professional health of justices of the peace.

For citation

Cherevko M.A. (2026) K voprosu ob izuchenii smyslozhiznennogo krizisa u mirovykh sudey [On the Issue of Studying the Meaning-of-Life Crisis in Justices of the Peace]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (4A), pp. 468-479. DOI: 10.34670/AR.2026.45.74.047

Keywords

Justices of the peace, self-actualization, meaning-of-life crisis, normative crisis, meaning of life, professional crisis, professional burnout, psychological services, uncertainty, emotional tension, existential vacuum.

References

1. Akhmerov, R. A. (1994). Biograficheskiye krizisy lichnosti [Biographical personality crises] (Abstract of Cand. Sci. dissertation). Moscow.
2. Karpinsky, K. V. (2008). Oprosnik smyslozhiznennogo krizisa [Questionnaire of the meaning-of-life crisis]. Grodno: GrGU.
3. Karpinsky, K. V. (2017). Smyslozhiznennyy krizis lichnosti: fenomenologiya, mekhanizmy, zakonomernosti [Life-meaning crisis of personality: phenomenology, mechanisms, patterns] (Abstract of Doctor of Psychology dissertation). Moscow.
4. Kleandrov, M. I. (2019). Sudey skiy korpus Rossii: sovershenstvovaniye mekhanizma formirovaniya [The judicial corps of Russia: improving the formation mechanism]. Moscow: Norma: INFRA-M.
5. Kosinova, M. A., & Karelin, V. M. (2020). Filosofsko-antropologicheskiye aspekty ucheniya Viktora Frankla [Philosophical and anthropological aspects of the teachings of Viktor Frankl]. Manuscript, *13*, 76-79.
6. Lyubachevskaya, E. A. (2013). Tolerantnost' k neopredelennosti kak lichnostnyy fenomen [Tolerance of uncertainty as a personal phenomenon]. In *Akmeologiya* (pp. 78-80). Smolensk: SGPU.
7. Markov, I. I., & Cherevko, I. M. (2008). Sistemnyy podkhod k psikhologicheskomu soprovozhdeniyu sudebnoy deyatel'nosti [A systems approach to psychological support of judicial activity]. *Rossiyskoye pravosudiye*, *1*(21), 99-102.
8. Sirotyuk, M. V. (2015). Issledovaniya tolerantnosti-intolerantnosti k neopredelennosti v zarubezhnoy i otechestvennoy psikhologii [Studies of tolerance-intolerance to uncertainty in foreign and domestic psychology]. In *Sbornik trudov 6-y Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem* (Part 1, pp. 228-235). Novosibirsk: NGPU.
9. Soldatova, E. L. (2007). Normativnyye krizisy razvitiya lichnosti vzroslogo cheloveka [Normative crises in the development of an adult personality] (Abstract of Doctor of Psychology dissertation). Yekaterinburg.
10. Tarasova, Yu. N., & Rybnikov, V. Yu. (2012). Kontseptsiya sozdaniya, zadachi i napravleniya deyatel'nosti psikhologicheskoy sluzhby sudebnogo departamenta [The concept of creation, tasks and areas of activity of the psychological service of the judicial department]. *Vestnik TGPU*, 108-110.
11. Ustinov, I. Yu., & Karavanov, A. A. (2014). Sudebnyy stress [Forensic stress]. *Territoriya nauki*, *5*, 169-175.
12. Zhedunova, L. G. (2010). Psikhologiya lichnostnogo krizisa [Psychology of personality crisis] (Abstract of Doctor of Psychology dissertation). Yaroslavl.